

Проф. П. Ф. Дератани

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ В СССР ЗА СОРОК ЛЕТ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла небывалые возможности для развития науки. При современной дифференциации наук основной задачей классической филологии является изучение языков античного мира и античных литератур — древнегреческой и римской, разумея, однако, под последними не только художественную литературу. При этом изучении приходится привлекать и другие дисциплины как вспомогательные (палеография, эпиграфика, папирология), так и вообще изучающие духовную и материальную культуру античного мира и строящие свои выводы не только на анализе памятников слова.

Для того чтобы показать достижения классической филологии в СССР за сорок лет, необходимо предварительно вкратце охарактеризовать состояние этой науки в России накануне Великого Октября. Прежде всего надо сказать, что русскими учеными были изданы и исследованы некоторые античные рукописи, хранящиеся в России. Особенно следует отметить издание ныне здравствующим проф. С. И. Соболевским совместно с Г. Ф. Церетели греческих минускульных рукописей Москвы и Ленинграда (т. I—II, 1913).

Много было сделано по истории греческого и латинского языков. В этой области следует прежде всего назвать акад. Ф. Е. Корша, гениального филолога и лингвиста, положившего начало сравнительно-историческому изучению классических языков, лингвистическому направлению классической филологии в Московском университете, успешно продолженному академиком М. М. Покровским и проф. А. А. Грушкой.

Крупным достижением нашей науки было издание сборников италийских надписей, осуществленное в 80-х годах XIX века проф. И. В. Цветасвым; собранные Цветасвым надписи являются богатым материалом для изучения языков и диалектов древней Италии. Далее, следует упомянуть выдающегося профессора Киевского, потом Казанского университета Ф. Г. Мищенко, известного своими переводами Геродота, Фукидида, Полибия, Страбона. Мищенко одним из первых выступал против гиперкритической оценки Геродота, его перу принадлежит не потерявшая значения и сейчас работа «Отношение трагедий Софокла к современной поэту действительной жизни в Афинах» (1874 г.). Внимание русской науки привлекал и «гомеровский вопрос». В разработке этой проблемы следует отметить исследование проф. Петербургского университета Ф. Ф. Соколова, сторонника «унитарной теории». Под руководством Ф. Ф. Соколова выросла замечательная школа русских филологов-эпиграфистов, в числе которых были такие ученые, как акад. В. В. Латышев, акад. А. В. Никитский,

проф. Н. И. Новосадский, акад. С. А. Жебелев. Эпиграфические издания Латышева, Цветаева, Никитского занимают почетное место в ряду основных публикаций этого рода.

В области истории литературы значительными явлениями были работы профессора Петербургского университета Н. М. Благовещенского («О литературных партиях в Риме в век Августа»), проф. В. И. Модестова, читавшего курс римской литературы в Киеве и Петербурге, занимавшегося особенно Тацитом, а также древнейшей культурой Италии, отстаивавшего самостоятельность русской науки перед немецкой; далее профессора Петербургского университета И. И. Холодняка, обращавшего большое внимание на значение исследования социальных отношений для истории римской литературы; затем выдающегося профессора того же университета Ф. Ф. Зелинского, строившего свои выводы на основе «культурно-психологического метода», но глубокого знатока Цицерона и греческой драмы и, наконец, ученика С. А. Жебелева акад. И. И. Толстого, большая часть деятельности которого относится уже к нашему времени.

В развитии советской классической филологии значительную роль сыграла секция античных литератур в составе Российской ассоциации научно-исследовательских институтов (РАНИОН), которая была организована в 1923 г. на базе созданных еще в 1921 г. научных институтов Московского университета. В секции РАНИОН работали профессора М. М. Покровский, С. И. Соболевский, Н. И. Новосадский и их ученики — Н. Ф. Дератани, С. И. Радциг и др. Но для большинства старых специалистов задача овладения марксистско-ленинской теорией была нелегким делом, поэтому создание марксистской истории античных литератур было в то время еще только делом будущего. К тому же развитию советской школы классической филологии одно время мешало отношение к ней исторической «школы» М. Н. Покровского, представители которой все еще находились под впечатлением реакционного школьного классицизма царского времени с его чеховским «человеком в футляре».

Новый этап в развитии этой отрасли науки начался только в 1934 г. после преодоления ошибок «школы» Покровского.

В 1934 г. был создан Московский институт истории, философии и литературы (МИФЛИ), а затем такой же институт в Ленинграде (ЛИФЛИ). Впоследствии эти институты вошли в состав МГУ и ЛГУ в качестве исторических, филологических и философских факультетов. Здесь вновь были открыты отделения классической филологии. В дальнейшем стали открываться такие же отделения и в других университетах, а некоторое время (с 1944 по 1949 гг.) функционировало классическое отделение и в Московском педагогическом институте им. В. И. Ленина.

В настоящее время, в соответствии с потребностью страны в молодых кадрах, классические отделения оставлены лишь в Москве, Ленинграде и Львове, но кафедры классической филологии имеются и в некоторых других университетах, а также в больших педагогических вузах. Латинский язык и античные литературы в 30-х годах преподавались в ИКП литературы, а научно-исследовательская работа в этой области в настоящее время ведется в Секторе античных литератур Института мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР.

Переходя к обзору работ советских ученых в области классической филологии, нужно сказать, что уже в первые годы после Октябрьской революции явилась необходимость познакомить советского читателя с тем, что такое классическая филология. Под таким заглавием в 1922 г. в Сборнике Ярославского государственного университета (№ 2) появилась статья С. И. Радцига, в которой он разъясняет содержание этой науки и понимает под классической филологией «всестороннее изучение классического, т. е. древнего

греко-римского мира». К этому же вопросу в 1947 г. вернулся ВДИ (№ 2) в передовой «Классическая филология и ее задачи в советской науке», где классическая филология определяется как «наука, изучающая путем анализа памятников слова многообразные стороны античной культуры».

Начнем обзор работ по классической филологии с истории изучения языков древнегреческого и латинского. Заметим предварительно, что интерес к изучению этих языков значительно оживился после дискуссии по языкознанию в 1950 г., так как Н. Я. Марр и его последователи недооценивали значения этих языков; они лишь исследовали их некоторые термины и собственные имена, применяя метод пресловутого «палеонтологического анализа».

Проблеме генезиса древнегреческого языка и его диалектов была посвящена итоговая статья Б. В. Горнунга в книге «История греческой литературы» (т. I, М.—Л., изд. АН СССР, стр. 27—35). В последнее же время, в связи с начатой дешифровкой микенских надписей, интерес к вопросу о происхождении греческого языка еще более оживился. С. Я. Лурье в одной из своих статей, продолжая работы Вентриса и Чадвика, сближает язык Гомера и микенских надписей¹. Вопрос о египетских заимствованиях в греческом языке исследовал П. В. Эрнштедт (М.—Л., 1953)². К области лексики греческого языка относится работа А. А. Белецкого «Принципы этимологических исследований (на материале греческого языка)» (Киев, 1950). При изучении этимологий А. А. Белецкий устанавливает пять основных критериев: фонетический, морфологический, семантический, критерий системы, хронологический; он признает необходимым привлечение и фактов новогреческого языка «для восполнения пробелов в наших знаниях древнегреческого языка». Проблеме семантики употребления артикля в древнегреческом языке была посвящена диссертация Б. А. Серебренникова, где использованы материалы сочинений Геродота, Фукидида, Ксенофонта и Лисия. Можно еще упомянуть о диссертациях В. Ф. Дубровиной (Москва, ИЯЗ АН, 1956) и А. Р. Фельдхуна. В. Ф. Дубровина на материале классической прозы уточнила объем семантики аориста и его место среди других прошедших времен древнегреческого языка. А. Р. Фельдхун в диссертации «К истории древнегреческих отглагольных существительных на -ρος, -μα, -σις» (Львов, 1956) на материале Гомера и Фукидида показал семантику этих отглагольных существительных, а также их синтаксические и фразеологические связи. Нужно еще упомянуть диссертацию О. С. Широкого «Развитие типов склонения существительных в греческом языке» (М., 1955), где в исследование включается и новогреческий язык.

По истории латинского языка акад. М. М. Покровский продолжил свои этимологические и семасиологические исследования как в ряде «Notes d'etymologie latine»³, так и особенно в статье «Consideration sur le changement de la signification des mots»⁴. На массе примеров из латинского, греческого и других индоевропейских языков он доказывает закономерность в изменении семантики слов, раскрывает этимологию топонимических слов, показывает, как у разных народов отвлеченные понятия выражаются конкретно понятиями из быта, из жизненной практики. Далее, следует отметить книгу И. М. Тронского «Очерки из истории латинского языка» (М.—Л., 1953); здесь рассматриваются все основные вопросы,

¹ ВДИ, 1956, № 4; ср. ВДИ, 1955, № 3.

² См. также его статью в ВДИ, 1956, № 2, стр. 153—162, где рассматриваются египтизмы времени после появления в Египте греческих факторий.

³ См. ИАН СССР, сер. VI, т. XVI (1920); сер. VI, т. XV (1921); сер. VI, т. XX (1926).

⁴ ИАН, ООИ, 1936, № 4.

возникающие при изучении истории этого языка, начиная с его источников и кончая развитием латинского языка в эпоху ранней империи. «Очерки» дают не только обобщение фактов, но в ряде случаев и новые оригинальные исследования; особенно интересна третья глава — «Языки Италии», а характеристику венетского, мессапского, сицилийского и этрусского языков мы впервые видим на русском языке¹. Проблемы изучения истории классических языков, и особенно латинского, рассмотрены в нескольких статьях автора данного обзора, появившихся после дискуссии по языкознанию. Здесь главным образом намечаются проблемы «народной латыни», языка «производителей материальных благ» в древнем Риме². Вопросам исторического синтаксиса латинского языка посвящена работа Ф. Г. Яковиди «Винительный с неопределенным в латинском языке»³ и диссертация Е. А. Уёмовой «Сочетания с отложительным падежом в латинском языке III в. до н. э. — II в. н. э.» (М., 1953). Сюда же можно отнести диссертацию В. Б. Яниша «Наблюдения над развитием и употреблением форм пассива в латинском языке» (Киев, 1954). Терминологическим вопросам были посвящены статья А. А. Грушки «О некоторых античных исагогических понятиях и терминах»⁴, а также диссертации Нагибина «Военная терминология и фразеология в „Анабасисе“ Ксенофонта» (Харьков) и Е. И. Скоробогатой «Античные хранилища и их названия» (Львов, 1954); в последней работе названия античных хранилищ изучаются на разных ступенях развития греческого языка и показывается, как обогащается лексический состав языка с развитием общества.

Можно назвать работы, исследующие язык писателей, отдельных памятников. С. В. Меликова-Толстая исследовала язык Горгия⁵. В. В. Смирнов в диссертации «„Гетика“ Иордана (VI в.) как памятник поздней латыни» (Казань, 1956) дает обстоятельный очерк языка этого сочинения, особенно его разговорных элементов для выявления языковых фактов, которые привели к формированию романских языков. В. С. Гринбаум исследовал язык Алкея (Л., 1948, дисс.), преподаватель Сидорова — язык «Аннал» Тацита (Харьков, 1954, дисс.), В. Д. Рябова — синтаксис сложного предложения Флора (М., 1945, дисс.), Т. Н. Чикалина — структуру предложения в памятниках древнеримского права⁶. Г. А. Сонкина анализировала «Грамматическое выражение категории условности в одах Горация»⁷.

Появлялись работы и по истории античного языкознания. Начало положила книга «Античные теории языка и стиля» (М. — Л., ОГИЗ, 1936). Она открывается вступительной статьей И. М. Тронского «Проблемы языка в античной науке», далее приводятся в переводе отрывки античных писателей, касающиеся вопроса о происхождении языка, об аналогии и аномалии, рисующие систему «александрийской» грамматики и особенности диалектов греческого языка. Г. И. Розенштраух защитил в 1954 г. в Кисеве диссертацию «Грамматическая система Дионисия Фракийского», в ней дается перевод сочинения этого выдающегося греческого грамматика, подробный комментарий к нему, исследуется место труда Дионисия в античной науке о языке и его значение для науки нашего времени. И. У. Кобов в 1955 г. в Львовском университете защитил диссертацию «Учение античных грамматиков о падежах», где глубоко разработал во-

¹ См. рецензию Н. Ф. Д е р а т а н и, ВДИ, 1954, № 3, стр. 95—99.

² ВДИ, 1951, № 4, стр. 175—178 и ВДИ, 1952, № 4, стр. 129—133.

³ УЗЛГУ, Сер. филол. н., № 63, вып. 7, 1941, стр. 37—40.

⁴ Сборник в честь С. А. Жебелева, 1928.

⁵ УЗЛГУ, № 63, вып. 7 (1941).

⁶ «Научный бюллетень ЛГУ», № 2, 1945 (стр. 29—30).

⁷ УЗМГИИ, т. XXIII, М., (1954).j

прос об истории названия падежей. Наконец, в 1957 г. опубликована работа И. М. Тронского «Основы стоической грамматики»¹.

Помимо научных исследований в области греческого и латинского языков, появилось много элементарных учебников греческого и латинского языков на русском и других языках Советского Союза. Выпущены новые латинские словари — И. Х. Дворецкого и Д. Н. Королькова (М., 1949), Малинина (М., 1954). Ожидается выход греческо-русского словаря под ред. С. И. Соболевского.

Продолжалось изучение античных рукописей. А. И. Малейн опубликовал результаты своего изучения рукописей — комментария Сервия к Энеиде и фрагментов стихотворения Катутла в библиотеке Академии наук², фрагментов латинского глоссария и римских поэтов в Музее палеографии³, Эрмитажной рукописи римских сатириков — Горация, Ювенала и Персия⁴. И. М. Тронский в статье «Критические заметки к V книге De re rustica Колумеллы» дал критику рукописи S (angermanensis) (IX в.), находящейся в Государственной публичной библиотеке в Ленинграде⁵. В. Н. Бенешевич изучил кодекс Альда Мануция, хранящийся в Публичной библиотеке в Ленинграде⁶, и описал греческие рукописи монастыря св. Екатерины на Синае (рукопись трех трагедий Еврипида — XV века и рукопись Гесиода — XVIII века). М. А. Шангин изучил академические рукописи Пиндара, Эсхила, Элия Аристиды⁷, Я. М. Боровский — рукопись Сервия в Государственной публичной библиотеке⁸. По латинской палеографии следует отметить работы О. А. Добиаш-Рождественской: «Греческие буквы в латинских рукописях»⁹, «Корбийская мастерская письма в VII—IX вв. и ее уника в Ленинграде»¹⁰, «История Корбийской мастерской письма 651—830 гг. по Ленинградским кодексам» (Изд. АН СССР, 1934). Кроме того Добиаш-Рождественская выпустила очень нужную для изучения латинского языка и литературы книгу по латинской палеографии «История письма в средние века» (М., 1936).

Что касается истории античных литератур, то здесь надо прежде всего отметить выход в свет массовыми тиражами переводов произведений античных авторов на русский, украинский, литовский языки. Вышли новые переводы Гомера, греческих лириков, трагедий Эсхила, Софокла, комедий Аристофана, Менаандра, Геронда, речей Лисия, Демосфена, переводы Аристотеля, избранных биографий Плутарха¹¹, ряда греческих романов, всех комедий Плавта, Теренция, трактата Катона, сочинений Юлия Цезаря, Саллюстия, писем Цицерона, поэмы Лукреция, стихотворений Катутла, произведений Вергилия, од Горация, сочинения Витрувия, «Метаморфоз» Овидия, трагедий Сенеки, поэмы Лукана, «Сатирикона» Петрония, эпиграмм Марциала, писем Плиния, сочинения Фронтинана, сатир Ювенала, биографий Светония, «Метаморфоз» Апулея. Переизданы были и некоторые старые переводы. Переводы сопровождаются краткими комментариями и вступительными статьями, в которых разработан ряд вопросов марксистской истории античных литератур. Кроме того, вышло

¹ Сборник статей в честь акад. В. Ф. Шипмарева.

² ИАН, СХХ (1926) и ДАН — В, 1928, стр. 80—85.

³ ДАН — В, 1927, № 9; ДАН — В, 1926.

⁴ ДАН — В, 1928 и в Сборнике в честь И. И. Толстого (Л., 1928).

⁵ Сборник в честь И. И. Толстого.

⁶ Сборник в честь С. А. Жебелева.

⁷ ИАН, 1927 и 1928.

⁸ Сборник в честь И. И. Толстого.

⁹ Сборник в честь С. А. Жебелева.

¹⁰ ИАН, ООИ, 1934, № 4, стр. 309—318.

¹¹ На русском языке под ред. С. Я. Лурье (1941) и на грузинский яз. перевод Урушадзе (Тбилиси, 1957).

в свет несколько хрестоматий по античным литературам¹. В 1928 г. вышла книга Н. Ф. Дератани «История древнеримской литературы», построенная на социологической основе. После этого появились его же обзоры развития античных литератур в издании Института Библиотекосведения (М., 1938) и во вступительной статье в книге «Античная литература» (в серии «Книга о лучших книгах», М., 1940). В 1940 г. появилась в свет книга С. И. Радцига «История древнегреческой литературы»², а в 1942 г. «История римской литературы» М. М. Покровского³. В 1946 г. вышел учебник по античной литературе И. М. Тронского⁴ и «История греческой литературы» (т. I. Поэзия, изд. АН СССР, 1946) — коллективный труд, в котором приняли участие И. И. Толстой, М. М. Покровский, Н. И. Новосадский, С. П. Шестаков, С. И. Радциг, Б. В. Горнунг⁵. В 1955 г. вышел в свет том II этого издания, посвященный прозе, при участии С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского и А. С. Ахманова. Оба тома дают преимущественно фактический и источниковедческий материал. На грузинском языке написана «История греческой литературы» (т. I—II) Г. Ф. Церетели и учебник по истории античной литературы С. Г. Каухчишвили (Тбилиси, 1953). В 1954 г. вышла «История римской литературы», написанная коллективом авторов (Н. Ф. Дератани, И. М. Нахов, К. П. Полонская, М. Н. Чернявский) под ред. Н. Ф. Дератани⁶. В этой книге дается развитие римской литературы по двум линиям — аристократической и демократической с учетом своеобразия творчества отдельных писателей; кроме того, обращается большое внимание на изучение демократических писателей и жанров.

Немало сделано и в области исследования папирусных источников греческой литературы. Так, С. Я. Лурье исследовал греческий текст, опубликованный в 1915 г. в XI т. папирусов в издании Гренфелля и Гента⁷. Автор соглашается с Виламовицем, приписавшим этот текст софисту Антифону из его сочинения *Περὶ ἀληθείας*, и относит этот отрывок к первой книге этого сочинения. Антифон здесь отстаивает законы природы (*φύσις*) в противоположность человеческому закону (*νόμος*), при этом, как наглядно показывает автор, Антифон во многом зависит от Демокрита. Вывод С. Я. Лурье: Антифон — «воплощение крайнего индивидуализма и эгоизма», он принадлежит к тем софистам, которые «проповедовали крайние антисоциальные, анархические учения». Г. Ф. Церетели дал стихотворный перевод, анализ и комментарий папирусного текста гимна в честь Диониса⁸. Ему же принадлежит издание пяти томов греческих папирусов, находящихся в Грузии и России⁹. Многие из этих папирусов опубликованы впервые, другие изданы с поправками на основе палеографического анализа. И. И. Толстой изучил папирусный фрагмент поэзии мимोगрафа Софрона¹⁰. И. М. Тронский исследовал папирусный фрагмент дидаскалии к трагедии Эсхила «Данаиды». Автор предполагает, что указанный в дида-

¹ Изд. Учпедгиза (I т. в 6-м изд., II т. в 5-м изд., М., 1957); Изд. «Советский писатель» (т. I—II, 1939); хрестоматия с переводами на украинский язык под ред. А. И. Белецкого (1938).

² См. рецензию И. И. Толстого, ВДИ, 1946, № 1, в настоящее время подготовлено новое переработанное издание этой книги.

³ См. рецензию в ВМГУ, 1948, № 12.

⁴ Выходит третье издание. См. рецензию в ВДИ, 1948, № 1.

⁵ Рецензия ВДИ, 1947, № 2.

⁶ Рецензия ВДИ, 1956, № 4.

⁷ С. Я. Лурье, Новый папирусный отрывок, ИАН, 1918, стр. 1591—1618.

⁸ Г. Ф. Церетели, Новый гимн в честь Диониса, ИАН, 1918, стр. 873—881; 971—1003.

⁹ «Papyri russischer und georgischer Sammlungen», I—V, Тбилиси, 1922—1928.

¹⁰ «Труды юбилейной сессии Ленинградского университета», Секция филол. наук, Л., 1946.

скалии более поздний, чем думали раньше, год постановки этой трагедии объясняется вторичной постановкой пьес Эсхила; требуется новый историко-драматургический анализ (ВДИ, 1957, № 2).

Написан ряд работ по разным проблемам творчества отдельных писателей. Проблеме происхождения греческой трагедии посвящены работы Б. В. Казанского: «Аристотель о начале трагедии»¹ и «Общественно-историческая обстановка возникновения драмы»². Проблеме возникновения трагедии посвящена статья Б. В. Варнеке «К истолкованию драмы сатиров»³. Вопрос о возникновении комедии рассматривается в статье И. И. Толстого «Импективные песни аттического крестьянства в древней комедии»⁴. Развитием римской сатиры занимались Л. Д. Тарасов⁵ и М. Н. Чернявский, защитивший в МГУ в 1952 г. диссертацию на тему «Сатура Гая Луцилия и ее традиции в истории римской сатуры».

Привлекало внимание советских исследователей и развитие греческого романа. А. И. Болтуновой-Амиранашвили опубликована статья «Роман Харитона»⁶, И. И. Толстым — «Трагедия Еврипида „Елена“ и начало греческого романа»⁷. Диссертация О. К. Логиновой посвящена роману Лонга (1953), «Серенада в античной литературе» — работа С. В. Меликовой-Толстой⁸. Римской исторической трагедии была посвящена диссертация А. А. Майковой (1955 г.). Использование комедии Менандра в римской комедии прослеживает М. М. Покровский в статье «Менандр и его римские подражатели»⁹.

Одной из существенных проблем изучения античных литератур является проблема античного реализма. Еще в 1928 г. появилась статья Н. И. Новосадского «Реализм Гесиода»¹⁰, где реализм он понимал лишь как правдивость исторических деталей. Понимание реализма как отражения конкретной исторической действительности лежит в основе работы Н. Ф. Дератани «Реализм в римских декламациях»¹¹. Вопрос об античном художественном реализме послужил даже предметом специальной дискуссии, организованной в 1951 г. кафедрой классической филологии МГУ. В 1952 г. появилась статья К. П. Полонской «Проблема античного реализма в древнегреческой трагедии» (ВМГУ, № 11, 1952). Автор доказывает, что «в классический период Греции... искусство поднимается до значительных реалистических обобщений. В этом плане мы можем говорить о реализме греческой трагедии... В произведениях греческих трагиков мы видим отражение существенных, ведущих, принципиальных закономерностей эпохи...». Проблема античного реализма затрагивалась и на дискуссии по вопросам реализма, организованной в этом году Институтом мировой литературы им. Горького АН СССР. Однако эта проблема до сих пор остается далеко не решенной.

В связи с вопросом об античном художественном реализме следует упомянуть некоторые работы, в которых исследовалось общее отражение исторической действительности в художественном творчестве, связь пи-

¹ ВЛГУ, 1947, № 7, стр. 70—86.

² ДАН, 1925, стр. 67—69.

³ Сборник в честь Н. Я. Марра, 1935.

⁴ УЗЛГУ, сер. ист. н., вып. 21 (1956).

⁵ Л. Д. Тарасов, Гай Луцилий — основоположник римской сатиры. Из истории римской сатиры, ч. I, УЗТГУ, № 24 (1955); о н ж е, Марк Теренций Варрон Реатинский как сатирик, Тр. ТГУ, т. 139 (1956).

⁶ Сборник в честь С. А. Жебелева.

⁷ УЗЛГУ, № 63, сер. филол. 4, вып. 7 (1941).

⁸ С. В. М е л и к о в а - Т о л с т а я, Серенада в античной литературе, Л., 1928.

⁹ ИАН, 1933, сер. VII, № 5.

¹⁰ ИАН, 1928.

¹¹ «Revue de philologie», 1929, № 4.

сателей с современной им общественно-политической жизнью. Так, С. Я. Лурье в своей докторской диссертации (1943 г.) исследовал художественную форму и вопросы современности в аттической трагедии. Вопросы связи писателя с его современностью ставились и в других работах, посвященных греческой трагедии, комедии Аристофана (см. ниже), римской сатире¹.

Далее, одной из основных проблем при анализе явлений античных литератур является их народная фольклорная основа. К этой проблеме относятся работы М. М. Покровского: «Номерика»², «Петроний и русский фольклор» (на французском языке)³ и «Опыт нового толкования *Aulularia* Плавта в связи с вопросом о фольклоре новоаттической комедии»⁴. В последней работе автор доказывает, что, несмотря на прибавленные самим Плавтом сцены, комически изображающей крайнюю скупость Евклиона, образ Евклиона не образ скупца, а бедняка, который, найдя золото, не знает, куда его девать, и рад отдать его в приданое своей дочери; тема — бедняк, отказывающийся от случайно полученного богатства — мотив сказки. Этой же группе вопросов посвящены статьи И. И. Толстого: «„Гекала“ Каллимаха и русская сказка о бабе-яге»⁵, «Язык сказки в греческой литературе»⁶, «Возвращение мужа в Одиссее и в русской сказке»⁷, статьи А. В. Болдырева «Из истории античных поэтических напутствий. К вопросу о фольклорных основах античных литературных жанров»⁸, Е. Г. Кагарова «К вопросу о структуре и составе древнегреческих заговоров»⁹, И. М. Тронского «Античный мир и современная сказка»¹⁰ и работа С. Я. Шейнман-Топштейн «Фольклорные истоки древнеаттической комедии — роль нарабоны в развитии жанра» (дисс., 1955 г.).

Античная эстетика и поэтика послужили темой работ С. В. Меликовой-Толстой, занимавшейся вопросами поэтики до Аристотеля¹¹. Поэтикой Аристотеля занимался и Н. И. Новосадский, издавший русский перевод «Поэтики»¹²; во вступительной статье он собрал материал по изучению «Поэтики» в Западной Европе и в России. Занимались и поэтикой Горация. О спорных вопросах интерпретации и содержания «Поэтики» Горация писал В. Я. Каплинский¹³, Г. А. Сонкина исследовала в своей диссертации «Литературные взгляды Горация» (М., 1944) вопрос об отношении поэтики Горация к теории Неоптолема Париептского.

Античное ораторское искусство, сыгравшее такую большую роль в развитии античных литератур и в позднейшем красноречии, характеризовалось не только в общих обзорах, но и в специальных работах. Сюда относятся написанные на латинском языке работы Н. Ф. Дератани: «Об авторе Малых декламаций Квинтилиана»¹⁴, «О происхождении «Больших декламаций» Квинтилиана»¹⁵ и «О реминисценциях из поэтов в римских

¹ См., например, Г. А. Сонкина, Римское общество в сатирах Горация, УЗМГПИ, т. 72, (1953) и др.

² Первая часть — этюды по эпосу Гомера и русской народной поэзии, ИАН, сер. VII, 1929, № 5.

³ ДАН — В. 1930, № 5.

⁴ ИАН, 1932, № 5.

⁵ УЗЛГУ, № 63, сер. филол. н., вып. 7 (1941).

⁶ В кн. «Художественный фольклор», вып. IV—V, М., 1929.

⁷ В Сборнике в честь С. Ф. Ольденбурга, изд. АН СССР, 1934.

⁸ УЗЛГУ, № 63, сер. филол. н., вып. 7.

⁹ В Сборнике в честь С. Ф. Ольденбурга.

¹⁰ Там же.

¹¹ См., например, С. В. Меликова-Толстая, Учение о подражании и обшлюзии в греческой теории искусств до Аристотеля, ИАН, 1926, № 12.

¹² Изд. «Academia», 1927.

¹³ В. Я. Каплинский, «Поэтика» Горация, Саратов, 1920.

¹⁴ «Revue de philologie», 1925, № 24.

¹⁵ «Revue de philologie», 1927, № 10.

декламациях»¹. В первой работе доказывается, что автором «Малых декламаций» является Квинтилиан, но это его лекции, записанные учениками, записи которых неточны. Во второй работе на основании анализа языка и фразеологии доказывается, что «Большие декламации» не принадлежат Квинтилиану, а составлены разными риторами, из которых иногда один подражал другому. В третьей работе вскрываются попадающиеся в декламациях реминисценции из поэтов: Вергилия и, особенно, из Овидия. Анализ ораторского мастерства Демосфена дал С. А. Жебелев («Демосфен», М., 1922). Подробно рассмотрены эти вопросы в работе С. И. Раддига². Вопрос о влиянии красноречия на литературу рассматривается в работе Н. Ф. Дератани «Речи в историях Тацита»³.

Диссертации по истории античных литератур главным образом преследовали цели переосмысления творчества писателя и отдельных произведений античных авторов с марксистско-ленинских позиций. Сюда относятся диссертации, посвященные, например, анализу трагедий Эсхила⁴, Софокла⁵, «Киропедии» Ксенофонта⁶, творчеству Лукиана. В последней работе ее автор И. М. Нахов⁷ доказывает, что Лукиан — идеолог неимущих свободных в провинции, которые мало отличались от рабов; это был народный писатель; резкий сатирик, он формулировал и свой положительный идеал, подсказанный философией киников.

По истории римской литературы защищены диссертации о творчестве философа Сенеки⁸, Марциала⁹ и Ювенала¹⁰; в диссертации Л. М. Черфас (1950) рассматриваются переводы в римской литературе времен республики; римская переводная литература сравнивается с греческими подлинниками; основным типом римского художественного перевода, особенно на первом этапе развития литературы (III—II в. до н. э.), был перевод вольный, приспособляющий переводимое произведение к идеологическим запросам римлян; в период расцвета республики переводились по преимуществу произведения классического периода, в период разложения римского полуса объектом перевода стала и эллинистическая поэзия. Следует еще упомянуть диссертацию А. Б. Горштейн «Анализ художественного метода и стиля комедии Плавта „Пуниец“» (1952), где делается попытка исследовать речевую характеристику персонажей комедии Я. Н. Коржинский (1955, Львов) защитил диссертацию на тему: «Рабство и образы рабов в римской комедии (comœdia palliata) по произведениям Т. Макция Плавта и П. Теренция „Афра“».

Из напечатанных работ можно указать на статьи И. И. Толстого «Сафо и тематика ее песен» (УЗЛГУ, 1939, № 3), М. Е. Грабарь-Пассек «Феоокрит и его античные продолжатели»¹¹, на работы Н. Ф. Дератани «Образ тирана в трагедии Эсхила „Прометей прикованный“»¹², «Эсхил

¹ «Philologus», LXXXV, Hft. 1 (1929).

² «Демосфен», М., Изд. АН СССР, 1954.

³ ДАН, 1928, № 9.

⁴ Например, диссертация М и р о н а с (на лит. яз., Каупас, 1947) и др.

⁵ К. И. П о л о н с к а я, Историко-литературный анализ трагедии Софокла «Трахинянки» (1945); И. Л. Д у х и н, Историко-литературный анализ трагедии Софокла «Филоклет» (1947); И. Н. А л ь т м а н, Идеиная направленность трагедий Софокла как критерий для их датирования (1947).

⁶ А. Ч. К о з а р ж е в с к и й, «Киропедия» Ксенофонта как историко-литературный памятник IV в. до н. э. (1953).

⁷ «Мировоззрение Лукиана Самосатского (Лукиан и киники)», (1951).

⁸ П. М. Ш е н д я п и н, Сенека философ и его трактат о милосердии, М., 1947.

⁹ С. И. У с а ч е в а, Творчество Марциала (М., 1949); Л. И. С а в е л ь е в а, Эпиграммы Марциала; И. П. С т р е л ь н и к о в а, Литературная полемика в Риме второй половины первого века н. э. (по эпиграммам Марциала), (1954).

¹⁰ С. А. П т, Сатира Ювенала (1950).

¹¹ «Доклады и сообщения филол. факультета МГУ», вып. 2, 1947.

¹² ДАН СССР, 1929.

и греко-персидская война»¹, С. И. Радцига «Романтические мотивы в поэзии Эврипида (Ахилл и Ифигения)»², Н. А. Тимофеевой «Патриотические мотивы в творчестве Еврипида»³, В. С. Соколова «Плиний Младший» (М., 1956).

По римской комедии солидную и очень полезную для университетского преподавания работу напечатал С. И. Соболевский — комментированное издание комедии Теренция «Братья» с большой вступительной статьей, в которой обрисовано место Теренция в развитии римской драмы, его язык, рукописи и издания⁴. Появились статьи Л. М. Савельевой «Характер конфликтов в комедиях Плавта и Теренция»⁵ и «Проблематика комедий Плавта», где делается вывод об оригинальности Плавта⁶.

Ряд работ посвящен творчеству Катулла: диссертация Н. В. Вулих «Поэзия Катулла (Интерпретация и стилистические наблюдения)» (1945) и статья Н. А. Тимофеевой «Гражданская лирика Катулла»⁷, где показаны гражданские мотивы у Катулла и связь его языка с содержанием. Н. Ф. Дератани в статье на французском языке «Вергилий и золотой век»⁸ доказывает, что описания «золотого века» в развитии творчества Вергилия имели различные функции; в статье «Вергилий и Август»⁹ в связи с обострившейся проблемой единовластия и с характером власти Августа доказывается, что «Энеида» «в художественных образах пропагандирует тот характер власти, какой римские рабовладельцы хотели видеть в неизбежно сложившейся военной диктатуре». В годы Великой Отечественной войны появилась статья Н. Ф. Дератани «Борьба за свободу и патриотизм в поэме Лукана „О гражданской войне“»¹⁰. Двухтысячелетие со времени рождения Вергилия было ознаменовано выпуском нового перевода «Энеиды» Валерия Брюсова и Сергея Соловьева со вступительной статьей и комментариями Н. Ф. Дератани¹¹. Двухтысячелетие со времени смерти Лукреция вызвало академическое издание поэмы с русским стихотворным переводом и комментариями Ф. А. Петровского; прилагаемые к переводу статьи освещают разные стороны изучения поэмы¹². В связи с юбилеем Лукреция следует упомянуть статьи В. И. Светлова «Мировоззрение Лукреция»¹³, И. М. Тронского «Двухтысячелетие со дня смерти Лукреция»¹⁴, а несколько позже статьи Н. Ф. Дератани: «Lucretiana, I (проблемы изучения Лукреция)»¹⁵ и «Lucretiana, II (к вопросу об исторической концепции в поэме Лукреция)»¹⁶. К этому прибавилась диссертация Э. А. Покровской «Поэтическое творчество Лукреция» (М., 1953).

Вместе с передовой общественностью других стран, по постановлению Всемирного Совета Мира, и советская общественность широко отметила 2400-летие со времени рождения Аристофана. Был издан перевод всех комедий Аристофана (в двух томах — ГИХЛ, 1954), кафедра классической филологии МГУ издала сборник статей, посвященных Аристофану;

¹ ВДИ, 1946, № 1.

² «Сборник Яросл. гос. ун-та», 1920.

³ УЗМГПИ, т. XXXVII, вып. VI, 1946.

⁴ П у б л и й Т е р е н ц и й, Адельфы. Введение и комментарии С. И. С о б о л е в с к о г о, М., 1954. См. рецензию в ВДИ, 1955, № 3.

⁵ УЗ Казан. ун-та, т. 116, 1 кн. 1 (1956).

⁶ Там же, кн. 5.

⁷ УЗМГПИ, т. LXXII (1953).

⁸ «Revue de philologie», 1931, № 4.

⁹ ВДИ, 1946, № 4.

¹⁰ «Сборник МГПИ им. В. И. Ленина», 1945.

¹¹ В изд. «Academia», 1933.

¹² Т. I—II, изд. АН СССР, 1945—1947.

¹³ В кн. «Общее собрание Академии наук СССР», М., 1946.

¹⁴ ВЛГУ, 1947, № 1.

¹⁵ ВДИ, 1950, № 1.

¹⁶ ВДИ, 1951, № 3.

В. Н. Ярхо и В. В. Головня выпустили научно-популярные монографии об Аристофане¹. ВДИ (1954, № 4) поместил статью В. Н. Ярхо «Комедия Аристофана и афинская демократия». В этом номере журнала были напечатаны интересные статьи нашего крупнейшего и старейшего филолога члена-корр. АН СССР проф. С. И. Соболевского «Рабы в комедиях Аристофана как литературный тип».

В заключение нельзя не упомянуть работы по мифологии: С. И. Радцига² и А. Ф. Лосева³. Здесь на основе обширного материала исследуется развитие образов греческой мифологии, начиная с первобытных грубых фетишистских представлений и кончая формированием антропоморфных богов⁴. Наконец, о работах по эпиграфике за 20 лет (с 1917 по 1937 г.) писал Н. И. Новосадский⁵.

Настоящий обзор, не претендующий на исчерпывающую полноту, показывает все же, что советская наука в области классической филологии проделала немалую работу. Выросли молодые кадры исследователей, плодотворно работали и маститые ученые. С сожалением приходится все же отметить, что далеко не все из перечисленных интересных работ опубликованы, в том числе, например, сборник в честь академика С. А. Жебелева. Дальнейший рост этой отрасли науки все еще тормозится неправильным отношением наших издательских работников к данной тематике. Особенно ненормально отсутствие специального журнала по классической филологии. Напомним, что такие журналы имеются почти во всех странах народной демократии. Дружеский контакт, установившийся между советскими учеными и учеными стран лагеря социализма и прогрессивными учеными буржуазных стран, который был так ярко продемонстрирован на совещании историков и филологов в Праге, а также на майских научных сессиях по классической филологии в МГУ и ЛГУ, обязывает советских ученых еще выше поднять уровень своей исследовательской работы.

¹ В. Ярхо, Аристофан, ГИХЛ, 1954; В. В. Головня, Аристофан, Изд. АН СССР, 1955.

² С. И. Радциг, Античная мифология, Изд. АН СССР, 1939.

³ А. Ф. Лосев, Олимпийская мифология в ее социально-историческом развитии, УЗМГПИ, т. XXII (1953), стр. 3—239.

⁴ См. рецензию в ВДИ, 1956, № 1.

⁵ ВДИ, 1938, № 4.

